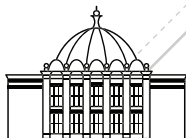

СОДЕРЖАНИЕ

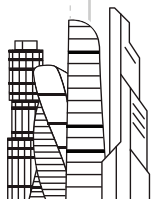
Павильон
«Космос» на ВДНХ
112

«Дом авиаторов»
на Беговой
128

Ажурный дом
56

Москва-Сити
142

Дом народного
комиссариата
финансов РСФСР
96

Гостиница Украина
38

Квартал ученых
в Сколково
204

НИИ-спираль днк
80

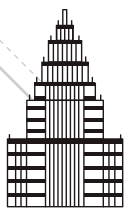

Поселок создателей
советского атомного
проекта
68

Белая площадь

182

Зиккурат
в Оружейном

170

Дома-книжки
на Новом Арбате

216

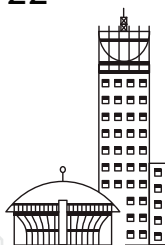
Здание Центросоюза
Ле Корбюзье

226

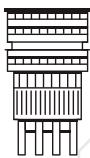
Высотка на котельнической
набережной

22

Красные холмы

156

Дом Атомщиков

10

ВСТУПЛЕНИЕ

ЮРИЙ БОЛОТОВ
Главный редактор
The Village в 2015-2016
годах

Книга, которую вы держите в руках, основана на рубрике The Village «Где ты живёшь», рассказывающей о повседневной жизни и работе в знаковых зданиях Москвы, Петербурга и других городов России.

Рубрика, запущенная осенью 2015 года, вскоре стала одним из символов издания, хотя ничего удивительно нового в ней не было. О красивой, необычной и попросту известной архитектуре до того писали и «Афиша», и «Большой Город», и другие медиа. The Village, сохраняя внешнюю оболочку подобных материалов, не говорил об истории, а пытался зафиксировать текущий быт со всеми его шероховатостями и изъянами. В худшем случае разговор об архитектуре — это пыльное краеведение; в лучшем — повод для размышления об устройстве общества. Мне всегда было интересно последнее.

На открытии музея «Гараж» летом 2015 года великий архитектор Рем Колхас, рассказывая о своей работе над реконструкцией советской руины, обронил фразу: «Главная ошибка движения за сохранение наследия — стремление сохра-

нить только известные исторические памятники. Мне же кажется, что стоит сохранять не только ценное, но и повседневное». Исходя из той же логики, The Village откладывал на потом дом Нирнзее и другие очевидные достопримечательности дореволюционной эпохи. Зато брался за пришедший в упадок конструктивизм и советский модернизм, чтобы после разбавить их сталинским жильем и аккуратно-бездушными небоскребами бизнес-центров — так неприглядная обыденность сталкивается с символами успеха современной России.

Последнее десятилетие Москва переживает урбанистическую революцию, а вместе с ней — всплеск интереса к теме города. Наше общество меняется, формируется новая российская идентичность, в которой сплавляются и постсоветское наследие, и мечты о глобальном мире. Поэтому собранные в рубрике и книге здания — это, как говорил классик, то без чего нас невозможно представить, еще труднее — понять. Надеюсь, этот портрет современной Москвы будет вам полезен.

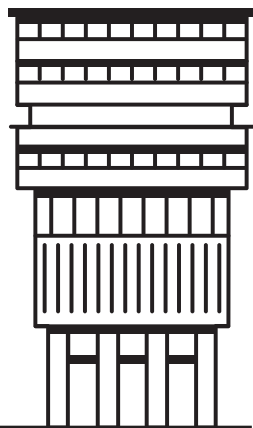
«ДОМ АТОМЩИКОВ»

О месте В протянувшемся на полкилометра доме на Большой Тульской улице почти тысяча квартир. Необычный вид дома, за который местные жители прозвали его «кораблем», породил целую череду легенд. Согласно одной из них, здание возводилось по финскому проекту, а главный прораб до этого строил лишь атомные реакторы, поэтому железобетонный гигант получился настолько массивным и основательным. Здание и правда предназначалось для сотрудников Министерства среднего машиностроения, занимавшегося атомной промышленностью СССР, однако на самом деле за проект отвечала мастерская № 13 «Моспроекта», работавшая над архитектурным решением Даниловской площади – в итоге так и не реализованным. Это бруталистское здание, сделанное по заветам Ле Корбюзье: с основательным общественным корпусом на первых этажах, где сейчас располагаются кафе, торговые центры и магазины, а также ножками, на которых частично стоит жилая часть здания.

АДРЕС
Большая Тульская
улица, 2

АРХИТЕКТОРЫ
Владимир Бабад

ГОДЫ СТРОИТЕЛЬСТВА
1981–1990 годы

Строительство дома растянулось на все 1980-е годы, и, пока первые жильцы заселяли крайние подъезды, в центральной части только возводили нижние этажи, поэтому качество строительства в разных частях дома сильно отличается. В здании девять подъездов, попарно связанных длинными коридорами, а на 12-м и 14-м этажах располагаются двухэтажные квартиры с просторными балконами.

На момент строительства дом имел экспериментальную систему вентиляции, а массивные стены с внутренними пустотами и очень толстые оконные стекла должны были защитить жильцов от шума и потери тепла. Стены в квартирах, которые находятся под углами 87 градусов и 93 градуса, делают здание сейсмоустойчивым.

↓ Здание на Большой Тульской
до сих пор остается одним
из самых спорных домов Москвы.

КАК ЗДЕСЬ ЖИВЁТСЯ

КИРИЛЛ БАНАТИН

Дом известен под именем «корабль», менее пространственные названия – «Титаник» и «атомная электростанция». И если в школе меня спрашивали, где я живу, то ответ «в корабле» не вызывал удивления. Среди жильцов ходит легенда, что это здание строили как гостиницу. Но потом выяснилось, что дом стоит в опасном месте, проседает грунт, и его было решено отдать обычным людям. Сюда несколько раз приезжали бетономешалки и укрепляли фундамент.

В доме необычная, местами странная планировка. Изначально на этаже планировалось делать четыре-пять квартир, но в итоге их оказалось в два раза больше. Рабочие перекраивали пространство как могли – получились выступающие из стен непонятные балки, коробка вентиляций и коммуникаций. У нас практически полностью отсутствует прихожая, что лишний раз говорит в пользу теории про гостиницу.

Ходят слухи, что в доме якобы были замурованные помещения – целые комнаты с окнами, но без входа. Объясняют это тем, что советским людям не полагалось больших квартир, поэтому лишние помещения просто заложили. Думаю, что сейчас такого точно нет – все помещения распроданы или сдаются. Слишком удобное место для арендаторов. Первые два этажа дома занимают магазины, банки и кафе, поэтому в лифте после первого этажа сразу идет третий. А после 12-го этажа – не 13-й, а сразу 14-й, потому что в доме есть двухэтажные квартиры.

Я сам живу в двухэтажной квартире и поэтому испытываю трудности, с которыми обычные люди не сталкиваются. Например, перемещение мебели или крупногабаритных вещей на второй этаж – это очень сложно, а иногда из-за узкого проема лестницы попросту невозможно. Кварти-

↑ Из-за
стеклопакетов
и кондиционеров
фасад здания сейчас
выглядит гораздо
тяжеловеснее,
чем задумывалось
архитекторами.

↑ Колонны, на которых
частично стоит дом,
дань уважения
Ле Корбюзье.

The
Village

МОСКВА: ГДЕ МЫ ЖИВЁМ

ра, хоть и двухэтажная, на самом деле небольшая. На 12-м этаже гостиная и кухня, на следующем – жилые комнаты. Кухня тоже небольшая, и, если в ней находится больше четырех человек, становится тесно. Зато на каждом этаже есть туалет, и для большой семьи это спасение. А еще каждый день вы должны совершить с десятков подъемов и спусков по лестнице, что неплохо для физической активности. Но для маленьких детей и старшего поколения все-таки не очень удобно.

Наши окна выходят на Большую Тульскую улицу, которая переходит в Варшавское шоссе. Сейчас в районе почти нет зелени, везде сплошной бетон и асфальт. Поэтому в окне с раннего утра и до позднего вечера можно наблюдать одну и ту же картину – пробку из машин и длинную вереницу из людей. А ночью приходится наслаждаться ревом стритрейсеров, которым очень нравится гонять по Варшавке.

Если протереть подоконник, открыть окно на час-два, а потом снова протереть – тряпка будет черной. Еще у нас особенные форточки: это огромный деревянный короб, набитый внутри чем-то типа тонкого поролона вперемешку с перфорированными листами оргалита. Со стороны квартиры в коробе есть узкий вертикальный проем, который можно закрыть. Через него и осуществляется вентиляция. Устройство предназначалось для фильтрации и шумопоглощения, но, к сожалению, за десятки лет поролон намертво пропитался пылью, а в некоторых местах прохудился.

Капитального ремонта многие годы здесь не было. Летом 2015-го только сделали косметический: покрасили и местами зашпаклевали внешние стены.